

Му Су, видя, что Тянь Чэнь в хорошем настроении, сам был в унынии. Пока тот не смотрел, он добавил в кашу целую трубку горчицы. Но когда передавал её Тянь Чэню, вдруг пожалел, подумав, что от такого количества горчицы можно умереть на месте.

— На, держи.

Он протянул Тянь Чэню кашу, которую собирался забрать себе на ужин.

— Купи одну, получи вторую в подарок. Отнеси всё больному.

Когда Тянь Чэнь вошёл в квартиру на верхнем этаже, человек, сидевший в гостиной, явно удивился.

Он поднял пакет с кашей, улыбаясь, словно ожидал похвалы.

— Я принёс тебе кашу из той лавки, которую ты хотел.

Тань Цинфэн на мгновение задумался, затем удивлённо спросил:

— Мой помощник должен был купить её. Почему ты?

— Помощнику тоже нужно отдохнуть. У меня было время, и я решил помочь. Хозяин лавки был добр, дал одну порцию в подарок. Наверное, ему приятно, что знаменитость покупает у него.

Тянь Чэнь поставил обе миски перед Тань Цинфэном. Тот смотрел на них, не понимая, и через некоторое время спросил:

— Он видел твоё лицо? И всё равно продал? Это что, солнце взошло с севера?

Он даже повернулся, чтобы проверить, не взошло ли солнце с севера.

— Что с севера?

Тянь Чэнь не понял, но заметил, что Тань Цинфэн в домашней обстановке кажется более дружелюбным. На нём был свободный домашний костюм, и на лице не было обычной строгости.

— В этой миске больше добавок, ты ешь её, а я возьму эту, она выглядит как подарок.

Он уже собирался открыть крышку, но Тань Цинфэн остановил его.

— Я целый день не ел, одной миски может быть мало.

Он взял ту, что выглядела более простой, и, как обычно, начал есть маленькими порциями. Каждый раз это было как лотерея — никогда не знаешь, насколько невкусной она окажется.

И вот, первый глоток — острая горчица ударила в нос, заставив его глаза покраснеть. Этот резкий вкус был настолько сильным, что он едва сдержался, кашляя и вытирая слёзы.

— Цинфэн, что с тобой?

Тянь Чэнь хотел забрать миску, но Тань Цинфэн отстранился.

— Всё в порядке, иди домой, я справлюсь.

— Но ты...

— У тебя плотный график, иди. Если тебя заметят папарацци, будут проблемы.

После ухода Тянь Чэня Тянь Цинфэн наконец расслабился. Он взял несколько салфеток, чтобы вытереть слёзы и успокоить жжение во рту.

Но он всё же допил эту миску, хотя и с трудом.

— Сколько горчицы он туда насыпал, чтобы убить меня?

Он даже мог представить, как Му Су с удовольствием добавлял горчицу.

Закончив одну миску, он вспомнил о второй, но она уже остыла.

Открыв крышку, он увидел, что она была гораздо богаче: кусочки яйца, кукуруза, колбаса и мясная стружка. Попробовав, он понял, что вкус был гораздо лучше, хотя горчица всё ещё ощущалась.

Он улыбнулся, думая, что, возможно, Му Су почувствовал вину после шутки и приготовил эту порцию, хотя, вероятно, она предназначалась для него самого.

Му Су был зол, но в то же время доволен. Вернувшись домой, он поставил галочку на сегодняшней дате, отметив, что день был неоднозначным.

Он смотрел на календарь, представляя, как Тянь Цинфэн, попробовав горчицу, плачет от остроты. Ему хотелось смеяться, но он жалел, что поспешил с этой шуткой. Лучше бы он дождался, когда тот придёт в лавку, чтобы посмотреть, сможет ли он сохранить хладнокровие.

— Что это за галочки и крестики?

Ли появился за его плечом, заставив Му Су чуть не ткнуть его маркером.

— Выпил и не спишь?

— А эта полугалочка?

Ли указал на календарь. Му Су серьёзно объяснил:

— Галочка означает, что сегодня я был в плохом настроении.

— А крестик — что настроение было хорошим?

Ли не понимал логики Му Су.

— Полугалочка — это наполовину хорошо, наполовину плохо?

— Это значит, что сегодня я был в отличном настроении, но в конце испортил его одной глупостью.

Му Су говорил уверенно.

— Похоже, ты правильно ушёл из шоу-бизнеса. Твоя логика сбивает с толку даже фанатов.

Ли бросил полотенце на голову Му Су.

— Вода нагрелась, иди мойся, иначе к утру она остынет.

Когда Ли собирался уходить, Му Су вдруг схватил его и задал странный вопрос:

— Артисты не теряют зарплату, если берут отгул?

Ли сразу понял, о ком речь.

— Но Тянь Чэнь навещал Тань Цинфэна, того, кто сделал его знаменитым. По правилам индустрии, лесть не считается прогулом, тем более он сейчас на пике популярности.

— Но когда я брал отгул, чтобы навестить тебя, меня сильно ругали. Разве это не правило?

Му Су держал Ли за рукав, выглядя обиженным.

Ли почесал голову.

— Лесть подходит для малознакомых людей. Мы слишком близки, так что это не работает.

На третий день болезни Тань Цинфэн снова погрузился в работу. В зале заседаний было полно людей, но царил тишина. Рядом сидел старейшина дядя Чжэн, тихо предупреждая его.

— Цинфэн, Сюй Дацзюнь опасен. Он был близок с госпожой Тань, а теперь внезапно проявляет интерес. Такого человека нужно остерегаться.

Чжэн наклонился к нему, чтобы никто не услышал. Тань Цинфэн, несмотря на молодость, нуждался в советах опытных людей, чтобы разобраться, кто друг, а кто враг.

— Понял.

Тань Цинфэн вспомнил свои первые дни, когда он чувствовал себя окружённым врагами.

Заседание длилось до поздней ночи. После него к нему подошёл полный, лысеющий мужчина — тот самый Сюй Дацзюнь. Его улыбка была обманчиво доброй.

— Цинфэн, молодёжь вытесняет стариков. Похоже, мне пора уступать место.

Хотя он говорил это, Тань Цинфэн почувствовал, что это лишь игра.

— Ваши слова заставили меня многому научиться. Вы слишком скромны.

Тань Цинфэн встал, чтобы поприветствовать его.

— Ещё рано, может, выпьем?

В этом предложении скрывалось нечто большее. Возможно, это была попытка поставить его в неловкое положение.

Войдя в комнату, он увидел нескольких «старших», окружённых девушками. Тань Цинфэн лишь улыбнулся и поздоровался, но не притронулся к алкоголю. В таких местах всегда есть риск, что напитки подмешают.

Эти люди, обычно вежливые, теперь смотрели на него с пренебрежением, хотя и скрывали это.

— Цинфэн, ты слишком напряжён. Твой брат Тань Лин никогда не был таким высокомерным.

Один из них, с глазами, полными хитрости, громко заявил, видимо, уже напившись.

Как всегда, они пытались задеть его, вспоминая Тань Лина. Улыбка Тань Цинфэна стала холоднее, хотя внешне он оставался спокойным.

— О? Расскажите, как он обычно себя вёл. Мне есть чему поучиться.

Он слегка подчеркнул последние слова.

— Человек растёт в определённой среде. Без неё даже кот останется котом.

Сюй Дацзюнь, казалось, защищал Тань Цинфэна, но не останавливал насмешки.

Ещё один добавил:

— Тань Лин... его история действительно печальна.

<http://bllate.org/book/16764/1540860>